

Капитан сказал: Я доверяю твоему шестому чувству омеги.

— Людей? — Тебар был ошеломлен.

Линь Цзинъе хмыкнул и сказал:

— Просто предположение, Эхо-единица отделяет сознание, которое когда-то было человеком, от тела и загружает его в облако, так что не возможно ли временно загрузить его обратно?

— ...Капитан, я видел, как строй истребителей в страхе удалялся, — Аоке зажал нос и рассмеялся.

Не то чтобы в страхе, но испугался, цель, на которую он нацелился, была в сотне тысяч миль, и выстрел неожиданно снес эхо-единицу!

Для выстрела использовалась плазменная пушка, которая больше подходит для стрельбы на короткие дистанции, особенно в атмосферных условиях, где колебания энергии очень сильные.

— Эй, капитан! — внезапно застонал Кросс, — Сигнал Эха колебается!

Колебания? Линь Цзинъе небрежно спросил:

— У него тоже нерегулярные физиологические периоды?

Лэй Энь, который слушал канал: ...

— Произошла потеря данных с эхо-единицы в центре взрыва, в то время как она передавала данные на следующее устройство! — солдаты на мостике, следившие за данными, хором закричали: — Теперь из восемнадцати эхо-единиц осталось семнадцать с половиной!

— Нет, семнадцать с третью.

Звучит так, будь-то они увидели как полчеловека вышло на улицу.

Линь Цзинъе:

— Что за удивление? Вы что, проспали все занятия? Плазменные взрывы мешают коммуникационным сообщениям, так что это нормально, что эхо-единицы теряют данные.

— Большинство из того, что мы изучаем, связано с повстанцами...

— ...Капитан, Эхо не существует уже двадцать лет, и не каждый может получить семнадцать или восемнадцать специальностей, когда идет в академию.

— Даже если бы мы снова стали студентами, не было бы декана инженерного факультета, блокирующего дверь, чтобы заставить нас перевестись на свой факультет.

Линь Цзинье не изменил своего лица:

— Роланд, Йом, Мосли, встретимся на тренировочной площадке, когда вы выйдете в отпуск.

— Капитан, — сообщил Тебар, — База клана Люфан открыла щит, но когда мы попытались с ними связаться, они отклонили наш запрос на связь.

Выражения всех немного расслабились.

Они все еще знали, что отказ должен был исходить от живого, просто слишком испуганного человека. Так что возможность того, что все там уже были чипированы, можно было в значительной степени исключить.

В конце концов, Эхо с удовольствием повторяли бы свой девиз всем подряд, воспроизводя его снова и снова. Говорили, что около двадцати лет назад подразделение Эхо проникло на обитаемую планету и взломало телевизионную станцию, заиклив фразу "Все мысли - эхо истины" в прайм-тайм.

Эхо никогда не рассматривают людей как врагов и не нападают с намерением убить - к такому консенсусу пришло человечество. Например, они почти никогда не вступают в конфликт с Золотыми Духами или другими инопланетными цивилизациями - и в этом причина их странного поведения: они не забирают жизни, а скорее ассимилируют.

Но Линь Цзинье уже думал об этом вопросе.

Лэндон, засунутый в тюремную камеру звездолета, наверняка размышлял о том, что произошло. Интересно, собрал ли он к этому времени свое раздробленное мировоззрение воедино? Тот факт, что Лэй Энь был омегой, казалось, пугал главного командира повстанцев до кошмаров.

А Федерация и повстанцы Гидры разделены всего лишь чуть менее трех столетий.

— Действительно ли группа Эхо Элиранда, существующая уже тысячи лет, все еще является "спасителями человечества"?

Лэй Энь резко спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Линь Цзинье слегка нахмурился, но его тон стал более решительным:

— Прежде чем доктор Элиранд загрузил свое сознание, он установил три основных правила: во-первых, он не должен подвергать опасности людей, которые еще обладают телами; во-вторых, все исследования не должны нарушать этику и делать что-то без согласия человека; в-третьих, делать все возможное и никогда не прекращать исследовать неизвестное, чтобы спасти человечество.

— И что?

— Никто не знает, где сегодня находится сознание доктора Элиранда, и, по крайней мере, ни одна Эхо-единица, или даже Эхо-облако, никогда не называла себя Элирандом ни в одном из записанных контактов последних веков. — Линь Цзинье нахмурился: — Тогда есть очень большая вероятность, что он мертв, или слишком рассеян между разными блоками, что бы ощущать себя отдельной личностью.

Нужно было написать программу, чтобы связать все облачные тела сознания правилами, которые, по определению, не могли быть изменены и самими телами сознания.

Линь Цзинье:

— Либо доктор Элиранд устал от бессмертия и удалил себя, либо он был стерт другим телом сознания, но в любом случае...

Он сделал паузу, и Лэй Энь подхватил:

— Все это говорит о том, что в каком-то смысле группа Эхо Эриранда уходит с заданной им траектории.

— Возможно, они не могут избежать заданных правил.

Лэй Энь кивнул:

— Но их можно неправильно истолковать.

— Да, с этим я согласен. — вмешался Аоке, — Эти три правила были направлены на защиту человечества, верно? Но это неправильно, как они смогли воевать с Федерацией, если им

запрещено подвергать опасности живых? Один известный мозгоправ, наверное, перевернется в гробу, когда услышит это.

Труп Уидизрта все еще лежал на столе для препарирования в команде Ли Цзяна, и ранее было подтверждено, что его мозг структурно цел и находится в нормальном состоянии, а не был загружен насильно, как раньше предполагалось.

Это казалось достаточным доказательством того, что человеческое знание о них отставало, и что основные правила Эха были каким-то образом обойдены.

Линь Цзинье скорректировал свои приказы:

— Боковые плазменные пушки материнского корабля преследуют эхо-единицы, пехоте приготовиться, всем оставаться начеку, не терять бдительности ни перед чем внутри базы клана Люфан, даже если вы увидите живых людей.

— Есть!

— Аоке на тебе мостик, — сказал Линь Цзинье и обернулся: — Я буду руководить десантной группой.

Аоке встал по стойке смирно:

— Есть! Но его превосходительство маршал все еще...

Лэй Энь прервал его:

— Я тоже пойду с десантной командой.

Аоке, потерявший руку, зашатался стоя по стойке смирно, как падающая Пизанская башня.

Все смотрели, как капитан покидает мостик, прежде чем раздался тихий ропот, каждый заговорил в унисон. Разве им нужно было так следовать друг за другом? Два старших офицера могли и разделится: один бы остался командовать, а другой - вести расследование на передовой, неужели им обязательно идти вместе?

— У вас есть с этим проблемы? — раздался голос Лэй Эня.

Все: ?!

Голос маршала лениво напомнил по общефлотскому каналу:

— На мостике "Окрашенной звезды" ведется наблюдение.

Все громко ответили:

— Решительно выполним приказы командира!

Мы знали, что тут есть наблюдение, но не знали, что ты профессионал 8-го уровня чтения по губам!

<http://bllate.org/book/15644/1398638>